Мы с благодарностью принялись за свежеприготовленные вафли и погрузились в беззаботную болтовню студенческой жизни. Разговор о наших занятиях был темой быстро исчерпанной, в основном из-за того, что она слишком близко подходила к событиям последних нескольких часов. Разговор перешел от нашей работы к слабостям других студентов, и, в конце концов, Линус вмешался с анекдотом.

Эмилия, странная девушка, которая делила со мной учебную группу, начала делать себе имя благодаря своему странному поведению. Линус начал оживленный рассказ о том, как он однажды наблюдал, как она вырезала глифы на дереве на территории Академии, а затем фактически вступила в жаркий спор с проходящим мимо лектором, который остановился, чтобы стереть ее глифы.

Остальные из нас уже слышали некоторые вариации этой истории. Ссора собрала небольшую толпу, и она стала отправной точкой для множества диких историй, которые распространялись среди студентов, часто становясь все более нелепыми после каждого пересказа. Была даже одна версия истории, где она, по-видимому, вызвала на дуэль лектора (личность которого так и не была установлена) и оставила его связанным веревками, которые она вызвала из воздуха, прежде чем улететь в библиотеку.

Когда его попросили подтвердить эти рассказы, Линус просто ухмыльнулся и радостно подтвердил все, что только что было сказано, независимо от того, насколько абсурдно или противоречиво это звучало.

- Если выяснится, что это ты придумываешь и распространяешь о ней эти истории, тебе лучше быть осторожнее, - предупредил я. - Эта девушка страшная.

- Да? Может, мне это и нравится в девушках, - сказал Линус с хитрой усмешкой.

- Ты знаешь, что ей удалось напасть на Канта во время сеанса один на один на этой неделе? И это был не скользящий удар. Полностью зацепила его левую штанину.

За столом раздался хор изумления, поскольку репутация Канта уже распространилась среди первокурсников, и я уже снабдил их подробностями о том, насколько абсурдно силен он был.

- Она настолько хороша? - Интерес Кевана был задет.

- Я первый заметил ее, Кев! - громко объявил Линус.

- Меня интересуют ее навыки, а не...

- Ага, ее навыки, - ухнул Линус.

Я покачал головой, представляя, что бы сделала Эмилия, если бы увидела, что Линус так

груб, обсуждая ее, тем более, за ее спиной.

- Скажи это ей в лицо. Держу пари, она тебя уничтожит. Говорю тебе, она не из тех, с кем можно связываться.

- Это странно,- сказал Девон, переводя взгляд с Линуса на Кевана. - Я всегда считал, что Кеван - игрок.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросил Кеван, приподнимаясь в притворном гневе.

- Это значит, что он считает тебя "плохим мальчиком", - рассмеялся Линус. Он жестом указал на общий вид Кевана. Из нас шестерых он был, пожалуй, самым красивым, с искусно взъерошенными каштановыми волосами средней длины, волевым подбородком и пристальным взглядом. Кроме того, одежда, которую он носил, почему-то смотрелась на нем лучше, чем на ком-либо еще. - И ты действительно подходишь ей по всем статьям.

- Я знаю, да? - Он провел рукой по волосам, слегка прихорашиваясь. - Это не значит, что я игрок. Вы, ребята, хотите услышать о том времени, когда Ли назначила свидание с...

Линус вскочил и начал бороться с братом, пытаясь заставить его замолчать.

- Давай вернемся к Эмилии, сражающейся с Кантом, это гораздо интереснее...

Кеван храбро удержал его на расстоянии и повысил голос.

- ... в то же время он должен был встретиться с другой девушкой в соседнем кафе...

- ...конечно, мы все хотим поговорить о том, как ей удалось нанести удар...

- ...она узнала, и он попытался заявить свои права...

Линусу удалось столкнуть Кевана со стула на пол, где они превратились в клубок дерущихся конечностей, пока Линус делал все возможное, чтобы остановить утечку остальной части истории. Девон разразился радостными возгласами, к которым присоединился и Эмброуз. Я поймал взгляд Джеррика, чтобы обменяться раздраженными взглядами, которые стали довольно обычным явлением между нами за последнюю неделю. Сначала все, что я получил, был немного ледяной взгляд, но после мучительного момента, выражение его лица смягчилось.

- Я сдаюсь! - Кеван едва успел выдохнуть через минуту, когда его прижали к полу и безжалостно щекотали.

- Это первый раз, когда ему удалось проглотить свое большое эго и признать поражение? - спросил Девон, преувеличивая степень своего изумления.

- Удивительно, но нет. - Линус поднялся на ноги, тяжело дыша, его лицо покраснело. Он протянул руку Кевану и поднял его с пола. - Давай просто скажем, что у него есть свои домены "нельзя меня побеждать", и он позволяет мне иметь мои.

- И твой домен - это дамы? - спросил я, приподняв бровь.

- Если ты считаешь меня владыкой этих доменов, то я не стану этого отрицать,- усмехнулся Линус.

- Помнишь «Лиф-Потрошитель», который ты отвоевал у Канта и бросил мне? - спросил Кеван, массируя бока. - Ли прочитал его. Говорю тебе, ты не сможешь его вернуть.

Послышались стоны и возгласы отвращения.

- В любом случае, - сказал Кеван, внезапно становясь более сосредоточенным, чем я когда-либо его видел. Он наклонился ко мне.

- Как ей удалось напасть на Канта?

- Она стала намного лучше. Я имею в виду во многом. - В мой голос вкралась нотка пылкого восхищения. - После первой недели, когда Кант сказал, что мы должны развить достаточно контроля арканы, чтобы направлять последовательности даже после того, как они были брошены, она, вероятно, провела тонну практики. Она в основном делала то, что делали ты, Линус и Эмброуз в ваших первых дуэлях. И она делала все это исключительно с помощью высшего контроля арканы, без заранее установленных последовательностей.

Кеван разрывался между благоговением и раздражением.

- За одну неделю? Но ты сказал, что защита Канта была прочной. Как она прошла мимо нее?

- Я не понял этого, когда впервые увидел. Канту пришлось потом разобрать этот момент для нас. Она поменялась резонансами, чего он не ожидал, потому что никто из нас не делал этого раньше, и это было то, что мы еще не рассматривали в Принципах арканофании. Я думаю, что это будет на следующей неделе, потому что сдвиг рамок - это теоретическая основа. Но она, вероятно, получила идею от отражающего щита, который мы пробовали неделю назад, так как это была сдвиг рамок. Затем она спрятала свой модифицированный болт на длине волны обычного, так что Кант не заметил его, пока он не прошел мимо его щита. Я думаю, что она получила эту идею от нашего первого урока Продвинутых Глифов, с трюком со световым шаром.

- ...Ты уверен, что заслужил место Лучшего на курсе? - Кеван ухмыльнулся.

- Это блестящее сочетание идей разных дисциплин, - признал я, проглотив резкий ответ. Это меня задело, но я пропустила это мимо ушей в свете того, что сделал. - Но это больше не сработает. Как только Кант видит что-то один раз, это не действует на него во второй раз. Он учил нас никогда не недооценивать своих врагов и всегда уничтожать их с максимальной силой, как можно быстрее, потому что никогда не знаешь, что они могут держать в рукавах. И с другой стороны, он также сказал, что даже если вы новичок, если вы умны, вы можете нанести смертельный удар по слишком самоуверенному противнику.

- Звучит очень... боеспособно, - мрачно пробормотал Джеррик, позаимствовав термин Эмброуза. - Нас действительно готовят, как на войну.

При этих словах все немного притихли. Не было слышно ни звука, кроме ровного, задумчивого жевания и случайного звяканья столовых приборов о тарелки.

- Итак... раз уж мы вернулись к арканофании, - начал я, мой голос немного дрожал, когда я бросил обеспокоенный взгляд на Джеррика. - Мы можем поговорить о том, что произошло, когда появился Демиург?

- Так держать, Кейден, - поморщился Линус, хотя после этого и одарил меня печальной полуулыбкой. - Хороший переход.

Джеррик отложил посуду и посмотрел на почти доеденную вафлю, но ничего не сказал. Эмброуз откашлялся и вместо этого ответил:

- Демиург тоже летел. Но он вызвал какую-то магическую конструкцию, вроде диска. Он шел по коридору очень быстро…

- Это было действительно классное использование арканы. И я сначала подумал, что он один из старших, - вмешался Девон. - Но потом он начал работать, и мы все что-то почувствовали. Тогда стало ясно, что это не просто студент.

Эмброуз кивнул.

- Это была арканофания на совершенно новом уровне. Воздух имел такой вес, даже хуже, чем то, что ты делал. И твоя сеть, или что бы это ни было, Кейден, просто распалась. Я почувствовал, как она разлетелась на мелкие кусочки, и что бы он ни сделал, это было настолько мощно, что я остался полностью перегруженным. А потом он даже это исправил, так что я не остался совсем пустым.

- Погоди, а почему ты перерасходовал? - спросил я озадаченно.

Он пожал плечами.

- Я догадываюсь не лучше тебя.

- Не надо гадать. Ты понимаешь, что это значит, Кейден? - теперь уже тихо вмешался Джеррик. Мы все повернулись к нему. Он все еще смотрел на свои руки, которые начали слегка дрожать.

- Нет,- тихо ответил я. Было ужасно видеть, как сильно на него подействовало очарование.

- Это значит, что то, что ты сделал... так сильно повлияло на нашу ауру, что ему пришлось полностью стереть ее. Вот почему на какое-то мгновение у нас был перерасход. - Он судорожно вздохнул. - И если он каким-то образом не восстановил немного нашей аурной арканы...

У меня кровь застыла в жилах. Я знал, что такое полный перерасход. Неужели это был единственный способ развеять очарование?

За столом воцарилась полная тишина. Джеррик медленно поднял на меня глаза.

- Ты буквально напугал нас до смерти.

- ...это была попытка пошутить?

Я растерянно заморгал. Джеррик задержал мой взгляд еще на несколько мгновений, затем уголки его губ слегка дернулись.

Остальные поглядывали в сторону, пока мы все пытались прочесть реакцию за столом. Никто не понимал, что происходит. Губы Джеррика дернулись еще сильнее, и на его лице появилось подобие улыбки.

Сдавленное фырканье Девона было первым камнем лавины. Это вызвало у Линуса нервный смешок. Потом Кеван раскололся, и близнецы посмотрели друг на друга, не в силах больше сдерживаться. Не успели мы опомниться, как все разразились истерическим хохотом. По щекам Джеррика катились слезы, и я не мог сказать, было ли это из-за веселья, каких-то более тяжелых эмоций или и того, и другого.

Это была одна из тех странных ситуаций, когда все казалось смешным, даже если это было не так. Смех прекращался, а потом кто-то начинал хихикать, и это снова заводило нас. Нам потребовалось несколько минут, чтобы протрезветь, и к тому времени Джеррик выглядел намного лучше.

- Спасибо, что согласились рассказать мне, - сказал я, когда мы достаточно успокоились, чтобы составить связные предложения. - И я надеюсь, вы, ребята, понимаете, почему я действительно

больше ничего не могу сказать об этом.

Я видел, как в его голове происходит какое-то мысленное вычисление, пока он взвешивает то, что я только что сказал. Джеррик серьезно кивнул и заговорил прежде, чем Кеван успел ответить.

- В любом случае, я не знаю, хочу ли я такой власти над кем-то. На этом лежит огромная ответственность.

Лицо Эмброуза оставалось непроницаемым. Линус и Девон пробормотали что-то в знак согласия, но Кеван нахмурился еще сильнее.

- Я понимаю, - медленно произнес он. - Но если нас готовят к бою, то это даст нам преимущество, не так ли?

- Кев. - Теперь в голосе Линуса не было и следа легкомыслия. - Это не какая-то безобидная дуэль. Дело не в том, чтобы быть лучшим в каком-то классе.

- Я знаю,- отрезал Кеван. Казалось, он с трудом сдерживает себя. Последовала пауза, когда он взял себя в руки, прежде чем продолжить. - Но подумайте об этом. Посмотрите, как идут наши занятия по Тауматургии. А вы слышали Кейдена? Что сказал Кант их классу? Это реально. И если вы столкнулись с угрозой, которая заставила всю Академию сосредоточиться на правильной боевой тауматургии, вы скажете, что не хотите использовать все преимущества, которые имеете?

- Я вообще не хочу в этом участвовать, - сказал Джеррик, его голос слегка дрогнул. - Я пришел в Академию не за этим.

- Ну, будь жестче, - парировал Кеван, но его тон был скорее деловым, чем подстрекательским. - Потому что так уж устроена Академия, нравится нам это или нет. И если ты не помнишь, над Империей висит Пророчество. Ты думаешь, что жизнь будет идти как обычно? Кроме того, Избранный, по-видимому, находится на нашем курсе, а это значит, что мы ближе к тому, что грядет, чем кто-либо другой в Империи.

Я посмотрел прямо на Эмброуза. Казалось, сейчас самое подходящее время что-то сказать. Он посмотрел на меня и слегка покачал головой.

- Я... - Это прозвучало почти шепотом.

Я знаю, кто он. Слова вертелись у меня на кончике языка, но горло совершенно пересохло. Я знал, что происходит. После моего опыта с другом-в-аркане, борющимся против притяжения Пророчества, я обнаружил, что настроен на его влияние достаточно сильно. Мне казалось, что я пытаюсь бороться с приступом паники, пытаясь выдавить из себя слова, когда Пророчество

обрушилось на меня, намереваясь удержать их.

- Я знаю. Ты прав. - Джеррик наклонился вперед, обхватив голову руками. - Это просто... так много нужно принять. Ты ничего не чувствовал, Кеван. Ты не знаешь, что значит... хотеть сделать это с кем-то.

Кеван ничего не ответил. Он искоса взглянул на меня, словно заново оценивая, а потом заметил мою бледность.

- Да что с тобой такое?

- Я... - Мои руки вцепились в стол, и я отодвинул свой стул назад, делая глубокие вдохи, пытаясь бороться с растущей волной паники. Я знаю, кто это. Я ЗНАЮ, КТО ЭТО. - Мне... нужно время. Побыть одному.

- Давайте оставим его в покое, - сказал Эмброуз, поднимаясь на ноги и жестом приказывая Кевану отойти. - Мы... мы не хотим... случайного повторения того, что произошло днем.

Казалось, он готовился к драке, но по настоянию Эмброуза остался на месте. На всякий случай Линус встал между братом и мной. Девон уставился на него широко раскрытыми глазами, и глаза Джеррика вспыхнули скрытым гневом.

Ничего хорошего из этого бы не вышло. Я не мог с этим бороться. Но, по крайней мере, я знал, что происходит. Как только я смягчился, паника отступила, но я чувствовал себя измотанным.

- Мне очень жаль, - с трудом выговорил я, неуверенно вставая. - Спасибо за вафли, Дев.

Они обошли меня стороной, когда я удалился в свою комнату.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1356169